

НЕОСУЩЕСТВЛЁННЫЕ ПРОЕКТЫ

Неосуществлённые проекты — это маленькие знаки нашего прошлого, которые сохранить в памяти не менее важно, чем осуществлённые. Описать их подробно чаще всего невозможно, но иногда имеет смысл даже только назвать тот или иной проект, чтобы люди знали, чего добивались, к чему стремились, хотя и безрезультатно, энтузиасты прошлых лет. Чтобы успешные авторы осуществлённых проектов не забывали, что их успех, быть может, был обеспечен предыдущим поражением, что они, хотя бы косвенно, восприняли то, что готовили, обдумывали, планировали их предшественники.

Публикация неосуществлённых проектов имеет не только историческое значение. Идеи, заложенные в них, не потеряли актуальности. Прежние разработки могут пригодиться тем, кто в новых, изменившихся условиях возьмётся за претворение в жизнь задуманного когда-то.

ПЛАНЫ СОЗДАНИЯ В АКАДЕМИИ НАУК ЦЕНТРА ИЗУЧЕНИЯ ИУДАИКИ И ГЕБРАИСТИКИ 1988, декабрь

С апреля 1988 г. обсуждали план создания в Академии наук межинститутского Центра иудаики и гебраистики с доктором филологических наук Исидором Геймовичем Левиным (сначала со мной, потом в мае он встречался и говорил об этом также с Игорем Ильичём Крупником). Исидор Геймович полагал, что академический центр создавать необходимо и что никаких особых трудностей не может быть.

Далее цитирую мои записи, сделанные в конце декабря 1988 г.

5.12.88. Разговор с Игорем Михайловичем Дьяконовым (доктор наук, известный специалист по Древнему Востоку, сотрудник института Востоковедения АН) по телефону.

1) Игорь Михайлович готов ходатайствовать перед Е.М. Примаковым. Примаков — директор ИМЭМО, возглавляет Отделение политических наук АН (туда входит востоковедение). «Он это может поддержать!». «Человек глубоких познаний, широких взглядов — и весомый в высших кругах». Игорь Михайлович рассказал в подтверждение этой характеристики эпизод, относящийся к 1984 г. Тогда готовили международную конференцию по ассириологии. «Надо приглашать Израиль. Петросян — ни за что! Я пошёл к Примакову (дело было в Москве, а он был тогда директором ИВАН). Примаков позвонил по одной «вертушке» — сказали «да», по другой — «да». Пригласили. Петросян был в ярости. Кричал на Акимушкина и Дандамаева так безобразно, что оба подали в отставку; потом обошлось».

Для разговора с Примаковым по поводу Центра Игорь Михайлович попросил сделать «шпаргалку», я написала об этом М.А. Членову.

2) Дьяконову звонили из «Пятого колеса» (ТВ), хотят посвятить сюжет антисемитизму. «Я назвал Вас как главного борца с антисемитизмом и Старкову».

3) В разговоре Игорь Михайлович затронул и карабахский вопрос: «Алиев раньше занимал антинациональную (с точки зрения азербайджанцев. — Н.Ю.) позицию, теперь в завуалированной форме говорит, что Карабах — азербайджанский. Буниятова я раньше ругал за национализм, а теперь он в “Огоньке” меня поддерживает, пишет, как это, почему меня не выбрали в АН?».

15.12.88 у меня дома встретились И.М. Дьяконов, И.И. Крупник и я.

1) Придумали название: «Комиссия по библеистике, гебраистике, иудаике». Президент — И.М. Дьяконов. Договорились, что в библеистике ограничимся пока Ветхим Заветом (но не будем это оговаривать специально)

2) Составили список людей, которых можно привлечь. В Ленинграде: доктор наук И.М. Дьяконов, И.Г. Левин, К.Б. Старкова, И.Ш. Шифман, Н.В. Юхнёва; кандидаты наук Ю.П. Вартанов, И.Н. Воевуцкий, Ф.Д. Люшкевич, А.Л. Хосроев. В Москве: М.А. Членов, И.И. Крупник, А. Айхенвальд, М.А. Батунский, доктор наук У. Гуральник, кандидат наук Р.М. Капланов и ещё человека два. В Тбилиси: Папазян, Шанидзе. В Даугавпилсе: доктор наук И.П. Вейнберг. До официальной организации комиссии берём лишь тех, кто твёрдо этого хочет.

3) Решили, что действовать начинают москвичи через академика Алексева, который когда-то соглашался помочь.

4) Ближайшая перспектива: москвичи составляют проект обоснования, его посылают в Ленинград для обсуждения (Крупник обещал к концу января).

16.12.88 позвонила И.Г. Левину, он в принципе поддерживает, но считает, что мы опаздываем, поскольку в Москве уже создаётся А. Штейнзальцем Институт юдаики (мне об этом уже говорил приезжавший из Канады бывший ленинградец Я. Рабкин). Торопит разработать концепцию.

17.12.88. Разговор по телефону с И.М. Дьяконовым.

Игорь Михайлович внёс добавления и уточнения в проекты, обсуждавшиеся два дня назад у меня дома (см. список проектов ниже). Просил меня переговорить с К.Б. Старковой («мы друзья и соученики по университету, мне хотелось бы, чтобы поговорил посторонний человек»). Обещал сам поговорить с И.Ш. Шифманом. Советовался, пригласить ли Садо. Это доцент Духовной академии, преподаёт древнееврейский язык, хороший знаток. (Ассириец. Отец его был православным священником.) Учился в университете. Был осуждён по делу Огурцова. Вернувшись, поступил преподавателем в Духовную академию. Я сказала: «На Ваше усмотрение».

25 декабря я позвонила Клавдии Борисовне Старковой. Она согласна поддержать нашу инициативу, проекты одобряет. Конкретное участие для неё затруднительно, но в институт днём приехать всегда может.

Список проектов, составленный 17.12.1988.

1. Научная подготовка новых переводов библейских текстов.
2. Библейское наследие в культурной традиции народов Европы (предложено Дьяконовым 17 дек., первоначальный вариант был — народов СССР).
3. Еврейско-арабская средневековая наука и поэзия (добавлено Дьяконовым 17 дек., уже после встречи с Крупником).
4. Материальное наследие еврейской культуры в СССР (формулировка Дьяконова 17 дек.): музейные исторические и этнографические коллекции, рукописные собрания и т.п.
5. История евреев.

Наталья Васильевна Юхнёва – Игорю Ильичу Крупнику

Из письма 26.12.1988

Я поговорила с К.Б. Старковой, получила от неё поддержку. Мне кажется, надо бы поспешить. Может быть, действовать через академика Велихова, во всяком случае, в эту сторону направить В. Алексеева. Велихов курирует «Академию мировых цивилизаций», где еврейскую часть возглавляет Р. Штейнзальц, а организационной работой занимается Яков Рабкин. Штейнзальц был у меня в Институте этнографии, а Рабкин – также и дома. Но о нашем плане создать академическую комиссию они пока не знают. Мне кажется, что Велихову должна понравиться идея – не передавать всю проблематику, относящуюся к нашей стране, в руки иностранцев. А нам будет полезно работать в контакте со Штейнзальцем (его, кстати, знает И.Г. Левин). Может быть Вы, Игорь, пока нет Мики (М.А. Членов. – Н.Ю.), сочините предварительный текст обоснования нашего проекта, который мы могли бы обсудить пока в узком кругу – И.М. Дьяконов, К.Б. Старкова, И.Г. Левин и я. И что-то к нему добавить. Особенно Левин много готов сочинять (с ним я тоже, конечно, говорила). Участие И.Г. Левина очень важно, так как за ним – иудаика. А то есть опасность утопить всё в библистике и гебраистике. Поговорите с Алексеевым, может быть, у него есть выход на Велихова.

5 марта 1989 г. состоялся учредительный съезд Литовского общества еврейской культуры. На него были приглашены члены правления созданной в сентябре 1988 г. Еврейской культурной ассоциации (ЕКА). Я там оказалась именно в этом качестве. От ЕКА были его председатель Михаил Анатольевич Членов и член правления Роман Иделевич Спектор. Гостем съезда был также руководитель московского еврейского исторического общества Валерий Викторович Энгель.

На следующий день, 6 марта, был приём для участников съезда в Литовской академии наук. Принимали нас вице-президент Академии Статулявичус и академик (математик) Атамукас. Речь шла о создании научной группы изучения ев-

реев Литвы. Статулявичус сказал, что сегодня говорил об этом на президиуме и получил поддержку. Надо создать инициативную группу, в которую вошло бы побольше людей из Академии наук. «При каком институте хотите? Нужны предложения. Никаких проблем нет». Выступил от ИВО Норич. Сказал, что в 1990 г. готовится международная конференция «Европейское еврейство. Его история и гибель». Просил устроить ещё одну встречу с академическим руководством, чтобы говорить о конкретном сотрудничестве. М.А. Членов взял слово, сказал, что в России есть единственная группа учёных-энтузиастов в Институте этнографии, которые с 70-х годов пытаются возродить иудаизм, но у нас официальной наукой признаётся лишь гебраистика. «Робкое пожелание наше — не ограничивайтесь только Литвой. Тогда и мы сможем принять участие; у нас есть десятки специалистов и любителей высокого уровня». Статулявичус на это отреагировал так: «Надо создать группу в Институте этнографии. А потом будет видно. Ещё встретимся. Проведём конференцию».

ПРОЕКТ ШКОЛЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

Не только в обыденном сознании, но отчасти и в научном и политическом бытует представление, что этнически однородное расселение — это норма. На самом деле этнических изолятов осталось на земле немного, а нормой является та или иная степень этнического смешения, поскольку история человечества в определённом смысле есть история миграций. Наличие мигрантов (и как следствие — полиэтничность населения) особенно (хотя и не исключительно) характерно для больших городов — мегаполисов. Относится это и к Петербургу.

Проблема, которая сейчас стоит практически перед всеми странами (хотя и с разной степенью остроты), — как в условиях смешанного расселения избежать конфликтов и обеспечить удовлетворение прав этнических меньшинств и мигрантов. Я отнюдь не случайно разделила эти два понятия. По междуна-

родным представлениям, мигранты не являются этническими меньшинствами, их права можно гарантировать только путём обеспечения прав индивидуальных. Права же этнических меньшинств обеспечиваются разными способами — на основе как индивидуальных, так и групповых прав; причём для меньшинств (но не для мигрантов!) в некоторых случаях считается возможной и так называемая «положительная дискриминация» (то есть определённые привилегии). Что же касается задачи предотвращения межэтнических конфликтов, то она, по моему глубокому убеждению, должна решаться не столько репрессивными, сколько воспитательными мерами.

Много говорят и пишут о якобы захлестнувшей наш город ксенофобии. Прежде всего, это не совсем так. Такое моё утверждение основывается на высказываниях руководителей петербургских национальных объединений (африканской, чеченской и других — на телевидении и радио). Тем не менее очевидно, что воспитание толерантности является очень важной задачей. Но «борьба» с ксенофобией ведётся чаще всего ошибочными методами (чтобы не сказать — преступно). Отвлечёмся от межнациональных отношений. Представим себе, что для борьбы, скажем, против воровства устраивается демонстрация под лозунгом «ненависти к воровству». Глупо (воровство от этого не только не исчезнет, но даже не уменьшится), но в целом безвредно. Демонстрации же под лозунгом «ненависти к ксенофобии» не только не приводят к желаемым результатам, но и провоцируют ненависть — хотя бы потому, что проговаривается не нечто положительное, а ненависть. Мне приходилось слышать такие реплики незаинтересованных и мало разбирающихся в деле людей: «Вы слышали, на Невском прошёл какой-то *марш ненависти*? По национальному признаку». Уж если демонстрировать, то желательно за (что-нибудь доброе), а не *против* (какого-то *абсолютного зла*).

Надо не демонстрации устраивать, а *воспитывать* — чтобы не воровали, не были агрессивными, по-доброму относились друг к другу. Вот мы и подошли к основной теме. К рассказу о выдвинутом, но неосуществлённом проекте создания *школы интернационального воспитания*, где бы детей воспитывали

в духе этнической толерантности (как теперь любят говорить), а лучше сказать — в духе взаимопонимания и симпатии между народами.

В настоящее время в Петербурге действует много национальных школ (как светских, так и религиозных), что является осуществлением индивидуальных прав и может быть оценено положительно. Такие школы более или менее успешно решают одну из задач, стоящих перед мигрантами, — приобщение детей к собственной этнической культуре, сохранение этой культуры в условиях иноэтнического окружения. Но такие школы не готовят детей к жизни в русском городе, не способствуют их адаптации. Что же касается учащихся обычных общеобразовательных школ, то они не получают никаких сведений о народах, представители которых живут рядом с ними.

И вот в 1988 г. в Петербурге был разработан подробный проект такой школы, с ним я и хочу познакомить читателей.

Речь пойдёт о проекте *школы интернационального воспитания*. Так было сформулировано в 1988 г., теперь сказали бы — школы толерантности. Мне нравится тогдашнее название. Проект такой школы возник в первые годы перестройки, когда в условиях гласности долгожданные свобода слова и собраний, к удивлению и ужасу ленинградской интеллигенции, обернулись разгулом неслыханного ранее так называемого общественного антисемитизма. Проект разработали и пытались превратить в жизнь учителя находившейся в Петергофе физико-математической школы-интерната при университете. Там антисемитские взгляды пыталась внедрить в головы своих воспитанников учительница литературы И.Г. Полубояринова. Перечислю имена авторов проекта: учителя английского языка Н.Б. Багрова и Л.М. Ратникова, учителя истории З.Н. Бондаренко и Е.Д. Юхнёва, учитель географии Н.А. Шлычкова.

В преамбуле проекта сказано: «Основная цель интернациональной школы — научить детей культуре межнациональных отношений и уважению культурных традиций народов. <...> Обострившийся сейчас интерес к своим национальным языкам и культурам со стороны людей, живущих вне своих этнических территорий, более целесообразно удовлетворять по-

средством создания интернациональных, а не национальных школ, поскольку детям предстоит жить в многонациональном окружении. Это особенно важно в таком многонациональном городе, как Ленинград, где каждый десятый житель — представитель нерусской национальности. Значение школы — не только в предоставлении возможности детям разных национальностей изучать свои языки и культуры. Она даст возможность русским детям изучать языки народов нашей страны».

Проект осуществить не удалось. Но мне представляется, что эти идеи и подробно разработанная ещё тогда школьная программа могут быть плодотворно использованы в современных условиях.

Ниже публикуется полный текст проекта, несколько относящихся к делу документов и мой отзыв на проект, в котором содержится предложение создать школу интернационального воспитания под эгидой Института этнографии АН СССР.

Школа интернационального воспитания

Проект

Основная цель интернациональной школы — научить детей культуре межнациональных отношений и уважению культурных традиций народов.

— Необходимость интернационального воспитания особенно ощутима в наше время. Мы видим, к каким пагубным последствиям приводят национальные конфликты и в Закавказье, и в Прибалтике.

— Обострившийся сейчас интерес к своим национальным языкам и культурам людей, живущих вне своих этнических территорий, более целесообразно удовлетворять посредством создания интернациональных, а не национальных школ, поскольку детям предстоит жить в многонациональном окружении.

— Это особенно важно в таком многонациональном городе, как Ленинград, где каждый десятый житель — представитель нерусской национальности

— Значение школы не только в предоставлении возможности детям разных национальностей изучать свои языки и культуры. Она даст возможность русским детям изучать языки народов нашей страны. У нас в городе сложилась па-

радоксальная ситуация: в специальных языковых школах преподаются английский, французский, немецкий, итальянский, испанский и даже китайский и хинди, но нигде изучить ни один из языков народов СССР. Наличие квалифицированных переводчиков, гидов способствует сближению народов и служит делу интернационального воспитания.

– Именно в этом мы видим нашу задачу. Для того чтобы дать детям представление о многообразии и красоте различных национальных культур, мы предлагаем ввести в школе ряд новых предметов, а по некоторым предметам изменить программу.

Новые предметы

1. В школе обеспечивается специализация по любому языку при наличии не менее пяти учащихся и при возможности найти преподавателя данного языка.

- Изучение национальных языков ежедневно по одному часу.
- Необходимо создать по два курса каждого языка: для начинающих и для уже владеющих разговорным языком.

- В языковые группы могут входить дети из нескольких классов, то есть должны быть созданы по одной группе каждого курса для начальной школы, по две – для средней школы и по одной – для старших классов.

- Программа языковых групп: начальная школа – изучение устного и письменного языка; средняя школа – чтение художественной литературы на национальном языке; старшие классы – более углублённое по сравнению с уроками истории изучение истории своего народа.

- Русские учащиеся в обязательном порядке выбирают для изучения любой национальный язык.

2. Народный танец. Один час в неделю.

- Для начальных классов – ритмика с элементами народных игр.

- С четвёртого класса – хореография (в перспективе – создание ансамбля народного танца).

3. Народные ремёсла (вместо уроков труда).

- Вышивка, ткачество, резьба, керамика и т.д.

Дополнения к программе общеобразовательной школы

- Программа по литературе предусматривает изучение переводов лучших произведений национальных литератур.
- В программу по истории введены краткие курсы истории каждого народа. История народностей, до 1917 г. стоявших на стадии первобытнообщинного строя, изучается спецкурсами в 5 классе. История народностей, находившихся на уровне феодальной общественно-экономической формации, изучается также спецкурсами в 6, 7, 8 классах. В 9 и 10 классах изучение истории всех народов в советский период идёт в рамках общего курса истории.
- Программа экономической географии дополнена курсом этнографии. Этот курс, может быть, целесообразно выделить в самостоятельный.
- Программа по изобразительному искусству ориентирована на изучение национального искусства (живопись и прикладное искусство).
- Программа по пению опирается на народный песенный жанр (в перспективе – создание фольклорных ансамблей).
- По остальным предметам – программа общеобразовательных школ.

Внеклассная работа

С 7 класса участие в этнографических, фольклорных и археологических экспедициях в качестве летней трудовой практики.

В школе обучаются дети с 0 по 10 класс. Желательно две параллели. Классы, смешанные в национальном отношении. Разделение по национальным группам в учебном плане только для изучения языка, во внеклассной работе роль национальных групп более значительна.

Набор производится в любой класс после собеседования с ребёнком и его родителями.

Школа должна находиться в центре города (желательно у метро), поскольку в ней будут обучаться дети, живущие в разных районах города.

Кадровые вопросы

Нагрузка учителей не должна превышать 18 часов в неделю (одна ставка).

В школе, ставящей такие сложные воспитательные задачи, необходима должность классных воспитателей.

Родительская общественность

Родители составляют одну треть школьного совета и принимают участие в решении всех вопросов, связанных со школой.

Родители приглашаются на любые уроки.

Присутствие родителей на экзаменах обязательно.

Учебный план и план воспитательной внеклассной работы предусматривает широкое участие родителей.

Отзыв на проект школы интернационального воспитания

Предложенный группой учителей проект создания интернациональной школы представляется мне лучшим вариантом решения задачи удовлетворения культурных потребностей нерусских групп населения Ленинграда. Создание такой школы (или, впоследствии, нескольких таких школ) предпочтительнее, чем создание национальных школ, так как даёт возможность национальное образование сочетать с воспитанием интернационализма. Необходимо, чтобы в этих школах учились также и русские дети, как предложено авторами проекта. Значение школы интернационального воспитания в том, что в ней дети будут учиться культуре межнационального общения не абстрактно, а практически.

В столь сложном и новом деле учителям-новаторам необходима помощь учёных. Может быть, стоит создать эту школу под эгидой Института этнографии АН СССР.

Н.В. Юхнёва,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Института этнографии АН СССР,
председатель секции национальных проблем
Северо-Западного отделения
Советской социологической ассоциации
6 декабря 1988 г.

Письмо в горисполком

*Председателю Комитета по народному образованию
Ленгорисполкома Алексею Сергею Александровичу*

Уважаемый Сергей Александрович!

Обращаемся к Вам с предложением о создании принципиально новой школы. Аналогов подобного учебного заведения пока ещё нет в нашей стране. Услышав по радио интервью с Вами «Невской волны», мы поняли, что Вы – именно тот человек, кто может поддержать нашу идею. Очень надеемся на Ваши советы и поддержку.

С уважением

По поручению инициативной группы учителей
по созданию школы интернационального воспитания

Багрова Н.Б.

8 декабря 1988 г.

Для связи в этом письме был дан почтовый адрес Наталии Борисовны Багровой, а телефон — Екатерины Даниловны Юхнёвой.

Отклики

Дмитрий Григорьевич ЯКИРЕВИЧ (композитор и поэт, Иерусалим)

С большим интересом прочитал «Школу толерантности». Идея совместного обучения с созданием групп преподавания основ национальной культуры кажется прекрасной.

Единственное замечание: не следует ограничиваться только фольклором. Дети растут в одной из культурнейших столиц мира. Они на каждом шагу сталкиваются с непревзойдёнными образцами во всех жанрах литературы и искусства. А если им предлагать лишь культурный примитив, даже хорошо исполненный, это может их отвратить от собственного наследия. Но тут, конечно, возникает серьёзная проблема. Где взять культурные силы для осуществления такой задачи? Ведь невозможно создать и субсидировать эстонский или

еврейский вариант «Мариинки» или филармонического хора. И вот тут открывается лазейка для всякого рода национальных шарлатанов, которые своими поделками могут отбить у детей охоту к своей культуре.

По поводу подготовки к жизни в русском городе. До войны (мы привыкли так говорить, но скоро придётся уже уточнять – до какой войны) моя мать училась в еврейской школе в городе Житомире. По её рассказам я знал, что среди подруг и друзей у неё были русские, украинцы, поляки, немцы, может, ещё кто-то, но не помню. Языком их общения был русский, но еврейский (идиш) у матери был превосходным, к тому же украинский – тоже, а немецкий она даже преподавала в эвакуации.

Это лишь пример, говорящий о том, что интернациональное воспитание, даже в национальной школе, давало хорошие результаты. Важно, чтобы в национальных группах (классах) школы толерантности, как и в русских классах, были учителя, способные сеять то самое «разумное, доброе, вечное». И вот тут возникают подозрения. Если в русских школах (классах) всё выглядит довольно прозрачно, то в национальных вопрос с кадрами кажется проблематичным.

Лет десять тому назад я общался с директором одной московской еврейской школы, прибывшим в Израиль на курсы повышения квалификации. Попытался обсуждать с ним проблемы еврейской культуры и образования. И пришёл в ужас. Все разговоры сводились к ценам в московских магазинах (в том числе еврейских).

У меня сложилось впечатление, что светская еврейская культура вообще не занимает места в школьной программе. А преподавание основ религиозной культуры показалось просто профанацией. Человек не снимал с головы кипу, держал под рукой молитвенник (сидур), но я так и не добился от него ни слова. Правда, он хорошо знал всю московскую еврейскую номенклатуру...

Мне трудно судить о школах и культурных центрах других меньшинств. Но еврейские вызывают тревогу. Время от времени я читаю о них в Интернете. И сравниваю со своей про-

винциальной русской школой, где мои дорогие учителя были не Бог весть какими столичными интеллектуалами, скорее наоборот, в большинстве своём – простыми людьми. Но до сих пор я их постоянно вспоминаю. Одеты они были по послевоенной «моде». Некоторые жили в пригородной полосе, т.е. были полукрестьянами. Но в них проглядывало, это я теперь понимаю, что-то родное. Они были очень преданы своему делу. Это ощущалось во всём: и в старательности, и, если это нужно было, чуть ли не в круглосуточном пребывании в школе, вместе с учениками, и в гордости нашими успехами. А главное, они как-то инстинктивно внедряли в нас культурные ценности. Порой те, что остались в стороне от них самих из-за военного лихолетья и послевоенных лишений. Я не помню случая, чтобы кто-либо из них допустил бестактность национального свойства: в моей школе учились украинцы, евреи, русские, поляки, попадались армяне, азербайджанцы, даже айсоры (внуки тех, кого русская армия в 1914 г. перевела через кавказские ущелья на территорию России). Но для учителей мы были только учащимися.

Ещё раз выскажу основную мысль: для национальных школ или классов нужны преподаватели. Сама же идея школ толерантности очень хороша в плане собственно толерантности. Конечно, если бы удалось развить именно этот подход, выпускникам таких школ привили бы иммунитет от того кошмара ксенофобии, который мы наблюдаем.

О тексте проекта

Очень понравился материал о школах интернационального воспитания. При чтении возникают вопросы: а как быть в такой-то ситуации? Но через несколько абзацев нахожу ответы. То есть всё просчитано. Вообще сама форма, сочетающая разные национальные классы, с возможностью для русских детей выбрать себе что-то по вкусу, впечатляет. Господи! Всё так просто! И почему же люди не хотят воспользоваться готовым рецептом толерантности?

2007 г.

Насколько мне известно, подобной школы нет нигде.

Правда, может показаться, что нечто подобное существует в Германии — поддерживаемые государством двух- или трёхязычные школы в Берлине, Гамбурге и некоторых других больших городах. Но это принципиально иное, прежде всего по задачам, которые эти школы призваны решать. Постараюсь объяснить.

В Гамбурге, например, есть немецко-испанская, немецко-итальянская, немецко-португальская и две немецко-турецкие школы. Финансируются они муниципалитетом и консульствами соответствующих стран. В каждой школе две параллели — класс для немецких детей и класс для детей иммигрантов. Последние либо совсем не знают немецкий или знают настолько плохо, что не могут учиться на немецком. Первые четыре года каждая группа учится на родном языке по единой программе, в иммигрантских классах усиленно изучают немецкий язык по программе «немецкий для иностранцев». После четвёртого класса — обучение на немецком языке (хотя некоторые предметы — на родном языке соответствующей национальной группы). Никакое знакомство с национальной культурой иммигрантов не предусмотрено. Задача — помочь детям адаптироваться в чужой языковой среде, в конечном счёте — способствовать процессу ассимиляции.